

СТРУКТУРА ДРЕВНЕИСЛАНДСКОГО ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА

*Работа представлена кафедрой общего языкознания
Санкт-Петербургского государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Ю. А. Клейнер*

Статья посвящена проблеме чередования форм настоящего и прошедшего времени в древнеисландских прозаических текстах. Это чередование несет грамматическую функцию. Употребление формы презенса после ряда форм претерита или наоборот маркирует конец предыдущей и начало последующей текстовой единицы. Разграничиваемыми единицами могут быть отрывки различных жанров (генеалогия, портрет, диалог, повествование, баталия и т. д.) или более мелкие эпизоды внутри повествовательных и батальных сцен.

The article is devoted to the problem of the present and past tense forms alternation in Old Icelandic prose. This alternation has a grammatical function. The use of a present form after a series of past forms or vice versa marks the end of the previous text unit and the beginning of the following one. The units delimited may be of different genres (genealogy, portrait, dialogue, narration, battle, etc.) or smaller episodes within narrative or battle scenes.

Одной из примечательных черт древнеисландских саг является неупорядоченное на первый взгляд чередование глагольных форм настоящего и прошедшего времени. Может создаться впечатление, что употребление глагольных форм в текстах саг не регламентируется никаким правилом¹. Исследование данной проблемы имеет длительную традицию².

В композиции саги О. А. Смирницкая выделяет фоновые описания, диалог и собственно повествование. Более подробное членение саги предлагает Л. Лённрот³, выде-

ля в ней генеалогию, портрет, диалог, речь, повествование, баталию и др.

Следует отметить, что сага, поскольку она является произведением словесности, имеет естественное внутреннее членение на эпизоды, диалогические, повествовательные, описательные и, возможно, другие фрагменты. Структурирование текста О. А. Смирницкой и жанровая классификация Л. Лённрота как раз и отражают такое естественное членение. Членение саги подразумевает некую систему маркеров – средств обозначения начала или конца того

или иного фрагмента или эпизода. В качестве одного из них выступает чередование форм настоящего и прошедшего времени. Но такое же чередование регулярно встречается и внутри отдельных фрагментов, а именно в повествовании. Следовательно, внутри повествовательных фрагментов происходит еще более дробное членение текста, где выделяются сверхфразовые единства или периоды.

Структурирование саги осуществляется различными средствами. Из них в данной статье рассматривается одно – чередование форм настоящего и прошедшего времени. В сагах употребление формы настоящего времени может маркировать переход от фрагмента одного типа к другому. Анализ текстов позволяет выделить несколько типичных случаев.

1. Переход от портрета к повествованию. *Eymundr var mikill maþr vexti ok ramr at afli ok inn besti riddari. Eymundr hugsar nú sitt mál...* ‘Эймунд был человек большого роста и сильный и лучший наездник. Эймунд думает теперь о своем деле...’ (Yngvars saga Vnþfurla).

2. Переход от диалога к повествованию. *Narfi mælti: «Eg sý róþip jóar er duga mun. Fýrum vestur n sveitir meþ varning. Komum n Saurbж til Bersa. Hann er kvonlaus. Bindum hann n mþlip. Hann er oss жриþ traust». Юetta róþ taka юeir, fara uns юeir koma n Saurbж.* ‘Нарви сказал: «Я вижу то, что поможет нам. Поедем на запад с товарами. Мы приедем на Грязный Хутор к Берси. Он не женат. Мы привлечем его к нашему делу. Мы ему вполне можем доверять.» Они принимают этот совет, едут, пока не прибывают на Грязный Хутор’ (Kormaks saga).

3. Переход от повествования к диалогу. Примеры: *Юб er юeir hufþu jóar dvalist, til юess er юeim юytti tmi til ap ganga б fund konungs, gekk jóar meþ юeim Verþlu-Kþri og Þlvir hnþfa. Юeir kvеþja konung. Юб segir Þlvir hnþfa, ap jóar er kominn sonur Kveld-Þlfs - «sem eg sagþi upur n sumar, ap Kveld-Þlfur...»* ‘Там они и жили, пока им не показалось, что пришла пора идти к конунгу. Тогда с ними пошли Кари из Бердлы и Альвир Хнува. Они привет-

ствуют конунга. Альвир Хнува говорит, что приехал сын Квельдульва: «как я говорил вам летом, что Квельдульв...»’ (Egils saga).

4. Переход от диалога к баталии. Юorgils mælti юб: «Ekki dyl eg юess ap vйr mþlum margt n gamni en юу mun юetta ekki logip юvн ap eg жtla hйr hvert orþ satt n vera». Refur huggur юб til hans meþ spjytinu og klæfur hann n herþar nipur. ‘Торгильс сказал тогда: «не скрою я того, что мы многое говорим в шутку, но это не ложь потому, что я думаю, что каждое слово – правда». Рев ударяет тогда его копьем и поражает его в плечо’ (Kryka-Refs Saga).

5. Переход от генеалогии к повествованию. *Mapur er nefndur Hsi; hann bju n firþi er Fibuli heitir б Norþmжri; kona hans hйt Ingigerþur en Ingibjuг dyttir. Ari, sonur Юorkels Særdжls, þipur hennar og var hþn honum gefin meþ miklu fý.* ‘Человека зовут Иси. Он жил у Фьорда, который называется Фибули в Нордмёре. Жену его звали Ингигерд, а дочь – Ингибьёрг. Ари, сын Торкеля из Сурнадаля, за нее сватается, и ее отдали ему с большим приданым’ (Gnsla saga Sýrssonar).

6. Переход от повествования к баталии. *Konungur lйt slб mannhring um stofuna; lustu юeir юб upp herypu, og var blþsip n konungslþpur herblþstur. En er юeir Юуrylfur heyra юар, hljupu юeir til vorna...* ‘Конунг велел окружить дом, издали они тогда боевой клич и затрубили в боевой рог конунга. Но когда они с Торольвом слышат это, бросились они к оружию...’ (Egils saga).

Этим списком, видимо, исчерпываются все возможности. Переход к генеалогии или к портрету вряд ли будет маркирован формой презенса, поскольку настоящее время для этих жанров не характерно. От генеалогии или портрета в принципе не существует переходов к баталии или диалогу. Между первыми и последними обязательно оказывается повествовательный фрагмент.

Однако выделение типовых фрагментов в саге, таких как генеалогия, диалог, повествование и т. д., не является нижним предельным уровнем структурирования текста данного жанра. В последние десятилетия

анализ текста древнеисландских саг привел исследователей к мысли о существовании текстовых единиц, отличных (как правило, более продолжительных) от единиц синтаксического уровня, то есть от предложения⁴. Ю. К. Кузьменко назвал такие единицы периодами. Соответственно существуют специальные средства для их разграничения. В данной статье рассматривается одно из указанных средств, а именно чередование форм настоящего и прошедшего времени. Рассматривать чередование времен как средство членения текста имеет смысл только внутри фрагментов повествовательного типа, то есть в собственно повествовании и в батальных сценах. Внутри фоновых описаний и диалогов смена времен в качестве маркера границ не используется.

Периоды, выделенные Ю. К. Кузьменко, аналогичны сверхфразовым единствам или текстовым единицам, выступающим под разными названиями.

Проблема разграничения сверхфразовых единств неоднократно обсуждалась. Так, на материале французского языка Е. А. Реферовская⁵ выделяет средства, служащие маркерами начала, конца или смены сверхфразовых единств. Для обозначения начала употребляются: обстоятельства времени, указание на место, появление нового персонажа, специальные формулы, указание на внезапность смены ситуации, неопределенный артикль перед существительным, вопрос, представляющий собой тему, указание на начало действия. Конец сверхфразового единства может обозначаться лексически (с помощью глагола, указывающего на удаление действующего лица) или специальными заключительными фразами. Кроме того, смена одного сверхфразового единства другим может маркироваться сменой структуры составляющих предложений.

До сих пор речь шла о формальных показателях периода (сверхфразового единства). В плане содержания периоду соответствует эпизод, в том смысле, который ему придается в литературоведении. «Эпизод – основной структурный элемент сюжета

эпического, лиро-эпического и драматического произведения. Каждый эпизод воплощает один законченный момент действия, происходящего между двумя или более персонажами в одном месте и на протяжении ограниченного промежутка времени, или поступок одного из персонажей»⁶. Таким образом, и период, и эпизод характеризуются единством места, времени, действующих лиц и характера действия. Рассмотрим теперь возможности использования смены глагольных времен для обозначения границ периодов или эпизодов.

Настоящее время глагола используется при изменении места действия: *En er юeir koma н Torgar, юб senda юeir Sigurpi menn og lóta segja honum, ap Bórpur mun юб vitja rþra юeirra, er юeir hufpu bundip mep sûr hip fyrra sumar.* ‘Когда они прибывают на Торгар, они посылают людей к Сигурду и велят сказать, что приехал Бард и хочет справить свадьбу, как они договорились прошлым летом’ (Egils saga).

Настоящее время может указывать на изменившееся время действия: *En um haustip koma юeir supur til konungs og voru mep honum vetur annan.* ‘А осенью приезжают они на юг к конунгу и провели с ним зиму’ (Egils saga).

Презенс может употребляться для обозначения действия, которое изменяет ситуацию или обозначает начало новой ситуации: *Komu юар ap myti юeim menn af юeim rnkjum og sugpu ap jarlar voru юapan skammt н braut mep her mikinn. Юб snar Sigurpur jarl юangap herinum og heitir юар Dungalsgnþra er fundurinn var fyrir ofan.* ‘Пришли им навстречу люди из тех мест и сказали, что ярлы были с большим войском недалеко оттуда. Тогда поворачивает Сигурд ярл свое войско, и то место, где они встретились, называется Дунгальсгнипа’ (Brennu-Njól’s saga).

Имеются случаи употребления презенса при смене действующего лица. Примеры: *Б юeim vetri andapist Brynjylfur. En er юар spyр Bórpur, ap honum hafpi юар arfur tæmst, юб þap hann sûr heimfararleyfis, en konungur veitti honum юар...* ‘Этой зимой Брюньольв умер. А когда Бард узнает, что ему оставлено наследство, он попросил конунга отпустить

его домой. Конунг **разрешил** ему это...’ (Egils saga).

Также встречаются содержащие глаголы в настоящем времени клише. Примеры: *Nъ er iuat fyrst at segja, at ioeir Eymundr ok Ragnarr kути til Noregs litlu snpar mer turgum skipum.* ‘Прежде всего **надо** сказать, что Эймунд и Рагнар **пришли** в Норег немного спустя со многими кораблями’ (Eymundar saga).

Во всех приведенных выше примерах начало периода совпадало с началом предложения. Вместе с тем можно обнаружить примеры, когда начало периода оказывается в середине предложения. Это возможно, если предложение сложное и период начинается вместе с началом одной из его частей. Например: *Nъ er frb iуn ap segja ap Юорстейнн Эйркссон vakti bynorp vip Guprпri Юорбжарнардyttur. Var iуn mбli vel svarap бжрpi af henni og svo af fupur hennar og er iуetta ap rбpum gert ap Юорстейнн gekk ap eiga Guprпri og var brъpkaupir n Brattahlпr um haustip.* ‘Теперь следует рассказать, что Торстейн, сын Эйрика, **посватался** к Гудрид, дочери Торбьёрна. И Гудрид, и ее отец хорошо **приняли** сватовство. Обо всем **договорено**, и Торстейн **женился** на Гудрид. Свадьбу **сыграли** на Крутом Склоне.’ (Eirnks saga Раура). Данный отрывок содержит два периода. В первом речь идет о сватовстве Торстейна к Гудрид, во втором – об их свадьбе. О переходе к новой ситуации (или к новой стадии той же самой ситуации) сигнализирует форма настоящего времени *er ... (ap rбpum) gert* ‘договорились (букв. сделано для договора)’, стоящая во второй части сложносочиненного предложения с союзом *og* ‘и’.

До сих пор мы рассматривали случаи обозначения начала очередной текстовой единицы формой настоящего времени глагола. Но употребление формы претерита **после презенса** может выполнять ту же самую функцию.

Изменение места. *Nъ гнра menn heim af iуingi og rипu margir til Hнrarendu.* ‘Вот **едут**

люди домой с тинга, и **заехали** многие в Конец Склона’ (Brennu-Njбls saga).

Изменение времени. *Og er hann finnur Hallvarp hefir hann skjyt mбlалok, huggur af honum hufur, sagri snpan fupur snnum.* ‘И когда он находит Халльварда, он быстро с ним расправляется, отрубает ему голову, сказал потом своему отцу’ (Vnга-Glums saga).

Изменение характера действия. *Jarl sendir og eftir iуeim konum sem hann vissi kurteisastar og lъstur kenna dyttur sinni allar iуer kvenlegar listir er burpugum konum byrjapi ap kunna og iуар hugsapi jarl sem honum gafst ap svo skyldi hans dyttir bera af yllum konum hannyrpir sem hъn var hverri iуeirra frпrari.* ‘Ярл **посылает** за теми женщинами, которых он знает как самых воспитанных, и велит им учить свою дочь всем тем женским искусствам, которые знатной женщине надлежало знать, и **подумал** ярл, когда ему дали рукоделие, что рукоделие его дочери было самым красивым’ (Vnglundar saga).

Изменение действующего лица. *Rнра nъ til iуings. Njбll var б iуingi og synir hans.* ‘**Едут** теперь на тинг. Ньяль **был** на тинге и сыновья его’ (Brennu-Njбls saga).

Итак, можно считать установленным, что чередование форм презенса и претерита в саге выполняет функцию разграничения отдельных блоков текста (у Л. Лённрота «жанров»), таких как описание (историческое, географическое, генеалогическое), диалог, повествование или баталия. Кроме этого внутри последних двух смена одного времени другим маркирует окончание одной и начало другой текстовой единицы – периода, сверхфразового единства или эпизода.

Особо следует отметить, что данная функция – разграничение текстовых единиц – является не стилистической, как в современных языках⁷, а грамматической. Чередование временных форм глагола создает в текстах древнеисландской прозы особую структуру, не совпадающую со структурой предложений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ см. Nygaard M. Norgsn Syntax. Kristiania, 1905. S. 181. Стеблин-Каменский М. И. Древнеисландский язык. М., 1955. С. 144–145.

² *Lehmann W.* Das Prdsens historicum in den Hslendinga sǫgur. Wǝrzburg 1939. *Sprenger U.* Praesens historicum und Praeteritum in der altislndndischen Saga. Ein Beitrag zur Frage Freiprosa - Buchprosa. Basel, 1951, Bjurck S. Romaens formvdrld. Stockholm 1957. *Toorn V. D.* Zeit und Tempus in der islndndischen Saga // Arkiv fwr nordisk filologi 76. Lund, 1961. *Rokkjær C. C.* Om Tempusblandingene i islandsk prosa indtil 1250 // Arkiv fwr nordisk filologi. Lund, 1963. *Wood C.* The So-called Historical Present in Old Norse // Scandinavian Studies, 1965. *Hallberg P.* Stilsignalement och fwrfattarskap i norrnn sagalitteratur. Synpunkter och exempel av Peter Hallberg. Gtceborg 1968. *Смирницкая О. А.* Чередования глагольных временных форм в «сагах об исландцах» // Вестник МГУ. Филология. № 2. 1976. С. 15–26.

³ *Lunnroth L.* The Concept of Genre in Saga Literature // Scandinavian Studies, Lawrence, Kansas 1975. Vol. 47. № 4.

⁴ *Кузьменко Ю. К.* Некоторые синтактико-стилистические особенности периода в древнеисландской прозе // Очерки по историческому синтаксису германских языков. Л., 1991. С. 140–151. *Циммерлинг А. В.* В поисках устного текста // Слово в перспективе литературной эволюции. К 100-летию М. И. Стеблин-Каменского. М., 2004. С. 21–42.

⁵ *Реферовская Е. А.* Коммуникативная структура текста. Л., 1989.

⁶ *Курилов В. В.* Эпизод // Краткая литературная энциклопедия. Т. 8. М., 1975.

⁷ Подробнее см. *Пиотровский Д. Д.* Время и временной план // Материалы XXXV международной филологической конференции. Выпуск 22. Секция общего языкознания. Часть 1. 13–18 марта 2006 г. Санкт-Петербург. СПб, 2006. С. 36–39.